

20.1.2000.

Культура-2000
20-26 янв. - с.8

Бах и Гендель без пафоса

“Ужин в четыре руки” Михаила Козакова

М.Козаков и Е.Стеблов в фильме “Ужин в четыре руки”

В 1996 году на фестивале им. А.Сахарова “Русская антреприза Михаила Козакова”, прибывшая из Израиля, давала спектакль “Возможная встреча” по пьесе Пауля Барца. Сколько же фантазий о несостоявшихся встречах великих людей рождается в головах человеческих! В Лейпциге в 1747 году встретились по воле драматурга великие немцы – Гендель (его роль сыграл Михаил Козаков) – мэтр, знаменитость, гурман, и Бах (Валентин Никулин) – скромный кантор церкви Святого Фомы, отец многочисленного семейства, аскет. Двое сошлись за пиршеством, которое будто бы устроил реальный Гендель реальному Баху в честь приема последнего в Общество музыкальных наук. На фоне бутафорской снеди музыканты-актеры пытались разговоривать о жизни и музыке.

В новом фильме “Ужин в четыре руки” теперь уже не израильтянина, а вновь россиянина Михаила Козакова, фильме, который только что завершен и вот-вот будет показан на одном из телеканалов, за натуральным, весьма аппетитным столом, накрытым в кадре благодаря участию мосфильмовского ресторана “Актер”, история повторилась вновь. Только роль Баха перешла от В.Никулина к Евгению Стеблову. И Бах превратился в

мямлю, личность патологически малохольную.

Фильм создан в недрах кинокомпании “Партнер-фильм”, как оказалось, сотрудничество с Михаилом Козаковым давно занимало умы ее руководства. Обстоятельство интересное, учитывая тот факт, что после “Покровских ворот”, “Безымянной звезды” и ряда программ, сделанных в анналах учебного телевидения, как-то “Фауст” и “Маскарад”, Козаков в кинорежиссуре себя не проявлял несколько лет.

Массового зрительского отклика на сию работу ждать не приходится (проект заведомо невыгодный с коммерческой точки зрения). Не ждет его и сам режиссер. Козаков на редкость здравомыслящий человек, лишенный обременительных для окружающих амбиций. Сам себе он выставляет объективные оценки и не витает в заоблачных высях. До былых высот в “Ужине в четыре руки” М.Козаков и впрямь не поднялся, однако создал вполне адекватный драматургии продукт, без свойственных израильскому варианту провинциальности и ложного пафоса. С последним, очевидно, покончено. Тому свидетельство – и роль Шейлока, сыгранная М.Козаковым в спектакле “Венецианский купец” в Театре им. Моссовета.

Светлана ХОХРЯКОВА

Козаков Михаил